

Жан ДРЕВИЛЬ,
кинорежиссер, Франция

Я ВОЛНУЮСЬ, ЗАСЛЫШАВ РУССКУЮ РЕЧЬ

Я сижу с моим старым другом французским кинорежиссером Жаном Древилем, гостем нашего фестиваля, и невольно вспоминаю первый съемочный день фильма «Нормандия — Неман» 5 марта 1959 года...

— Вы можете считать себя ветераном ~~союзно-французского сотрудничества~~ в области совместных постановок. Каким должен быть сам принцип, положенный в основу совместного фильма!

— Главное — нужно угадать сюжет, равно интересный для обеих сторон. В конце пятидесятих годов еще была очень жива память о боевом братстве советских и французских летчиков полка «Нормандия — Неман». В создании фильма принимали участие бывшие воины полка. Они не позволяли отходить от правды. У нас были отличные молодые актеры. А вообще — кооперация может дать и прекрасные результаты, и очень плохие. Скажем, когда натуре одной страны снимают в другой или, например, француз играет итальянца. Это очень плохо для фильма. К сожалению, такая практика имеет место очень часто. И на Московском фестивале, вероятно, есть такие картины. Часто это делается исключительно для того, чтобы иметь большие средства для постановки. Но при этом отвергается сам принцип осмысленности. Нельзя допускать в таком деле искусственных привязок, сюжет должен быть оправдан логикой замысла. Иначе ничего хорошего не получится. «Нормандия — Неман» был таким сюжетом, превосходно разработанным Ш. Спааком, К. Симоновым и другими.

— Что вы думаете о состоянии современного французского кино?

— Я буду, вероятно, выглядеть придирой, но скажу честно: положение весьма скверное. Выходит очень мало значительных фильмов и большое число поделок. В наше время, когда публика предпочитает отдыхать у телевизора, нужны усилия, чтобы заставить ее пойти в кино. Такие усилия делаются только для лиц от 17 до 27 лет, то есть учитываются вкусы молодого зрителя. А это, как правило, развлекательные картины, фантастика, фильмы с насилием. Между тем кино должно выполнять и свое общественное предназначение.

Подчас же делают картины, которые не окупают стоимости одной-двух копий для проката. Они быстро сходят с экрана, и их создатели исчезают. В мое время в кино приходили на всю жизнь, а не ради одной картины. Отсюда достаточно странная ситуация. С одной стороны, снимаются дорогие фильмы типа «Жан де Флоретт», который демонстрируется в Москве на конкурсе, — кстати, картина эта, как и ее вторая часть, «Манон с источника», имеет большой успех у нас. А с другой — идущая здесь вне конкурса лента «Большая дорога» Жана-Луи Юбера, которая тоже привлекла к себе большое внимание. Если успех первой картины все же можно было предугадать, то успех второй вызвал общее удивление. В фильме Клода Берри «Жан де Флоретт» играют крупные актеры. Здесь яркие человеческие характеры, бурные страсти. В фильме Юбера — тоже деревня, только современная, и в центре — история мальчика, познающего первые уроки жизни. О чем говорит успех этой скром-

но сделанной ленты? Да о том, что зрителю надоел показ секса, насилия, что он хочет видеть на экране обычных людей, сопереживать им. Этот успех поучителен. Из него придется сделать выводы.

— Вы хотите сказать, что эти картины представляют два полюса французского кино. А что вы скажете о молодом французском кино вообще?

— Оно мне кажется подчас претенциозным и элитарным. Режиссеры словно стремятся лишь самовыразиться, не заботясь о том, что их фильмы должны быть интересны для зрителя.

— Видели ли вы в «самом кинематографическом городе мира» — Париже новые советские фильмы? И какие!

— Увы, видел мало. Хотя советские фильмы идут в Париже и за последнее время имеют прекрасную прессу — те же картины Г. Панфилова, А. Германа, Э. Климова. Из последних я видел «Покаяние». Могу ли я говорить открыто? Как друг, который говорит правду своему другу? Я понимаю, какое значение имеет этот фильм в СССР и для советского кино вообще. Но западному зрителю будет трудно уловить то, что воспринимается так ясно здесь. Поэтому и мне, и некоторым моим друзьям фильм показался, увы, затянутым и даже скучноватым. Может быть, мы ошибаемся, все может быть. Подождем, когда будут известны цифры проката «Покаяния» во Франции. Я видел здесь, в Москве, на открытии фестиваля «Забывшую мелодию для флейты» Э. Рязанова. Талант постановщика несомненен. Вся первая половина картины вызывает живейшую реакцию зала. Но к середине, когда уже ясно, чем все завершится, к фильму теряется интерес... Хотелось бы пожелать его талантливому автору «спрессовать» финал. Фильм от этого только выиграет. Я выгляжу, вероятно, старым ворчуном. Но я ворчу во благо. Я люблю советское кино.

Интервью взял
А. БРАГИНСКИЙ.